

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Управление инноваций в образовании и науке
Научно-образовательный центр «Перевод»

МАНАС

Кыргызский героический эпос

Вариант сказителя Жусупа Мама
Художественный перевод на русский язык
Светланы Суловой

Допущено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений

Бишкек 2020

УДК 821.51
ББК 82.3 (2Ки)
М 23

Ответственный редактор

В.И. Шаповалов, д-р филол. наук, профессор, народный поэт КР

Рецензенты:

Р.З. Кыдырбаева, д-р филол. наук, профессор, чл.-корр. НАН КР,
О.И. Ибраимов, д-р филол. наук, профессор КТУ «Манас»,
Б.Т. Койчурев, д-р филол. наук, профессор КРСУ,
Сардарбек кызы Н., канд. филол. наук, доцент КНУ им. Ж. Баласагына,
А.А. Бакиров, канд. филол. наук КРСУ

Проект «Сохранение и распространение
культурного наследия манасчи Жусупа Мамаея»

Рекомендовано к изданию Научным советом ГОУВПО КРСУ

М 23 МАНАС. Кыргызский героический эпос. Вариант сказителя Жусупа Мамаея: учебное пособие / худож. пер. на рус. яз. Светланы Сусловой; транслитерация: А. Мукаш кызы, Ч. Субакожоева; подстр. пер.: Э. Ибраимов, Б. Иличбекова; иллюстрации Т. Герцена. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. – 961 с.: с ил.

ISBN 978-9967-19-737-4

Впервые у русскоязычного читателя появилась возможность познакомиться с вариантом эпоса “Манас” сказителя Жусупа Мамаея. Эпическое повествование – энциклопедия кыргызской истории с обилием имён, географических названий, реальных и легендарных исторических событий погружает читателя в философскую и порой мифическую обстановку происшествий, явлений, характеров. Это яркий документ огромной эпохи, своими корнями уходящий в глубину древности.

УДК 821.51
ББК 82.3 (2Ки)

ISBN 978-9967-19-737-4

© ГОУВПО КРСУ, 2020
© НЦ «Перевод», 2020

ЕЩЕ ОДНА ЖИЗНЬ ВЕЛИКОГО ЭПОСА

Дорогие читатели, перед вами первый русский перевод эпоса «Манас», главенствующей части восьмитомного наследия крупнейшего представителя «кыргызского зарубежья» – Героя Кыргызской Республики манасчи Жусупа Мамай, перевод, созданный известной нашей поэтессой и переводчицей – народным поэтом Кыргызской Республики Светланой Суловой.

Этот литературный факт заслуживает особого разговора – как о конкретном переводческом опыте, так и о том, что же происходит сегодня в кыргызской литературной культуре.

Источник, первый том уникального собрания эпоса «Манас» в изложении Жусупа Мамай, является продуктом творчества истинного манасчи, находящегося в точке встречи устной и письменной культур: за почти столетие цивилизация сказала свое слово, и запись устного сказания Жусупа делалась неспешно и бережно (насколько это позволяла обстановка).

Сказитель находится в русле общенациональной исторической традиции и культуры народной поэзии, но содержательный план великого сюжета уже несколько иной, ибо создавался в условиях иной среды, иной народной почвы. Здесь еще более ощутим закон исторического энциклопедизма – количество взаимосвязанных событий, огромный пантеон действующих лиц, множество картин бытия, мозаика «политических» взаимоотношений внутри племен... Даже по одному этому понятно, что созданный далеко от кыргызской земли вариант ее жизни наполнен тоской по воссоединению, он поражает силой воспевания единства народа.

Сила единения нации нарастает, ибо мы имеем дело лишь с первым томом гигантского восьмитомника, где со смертью главного героя продолжается его дело: от его сына к внуку, к правнукам, от события к событию, и тоска по единству становится гимном этого единства. Такого развернутого повествования «Манас» еще не знал, и слова Айтматова о «миллионе строк океаноподобного «Манаса» – в безусловно первоочередной степени должны быть отнесены к последнему его великому сказителю. Если быть абсолютно точными, Жусуп Мамай сумел донести до наших дней 500 000 строк устного поэтического эпоса, в русском переводе С. Суловой представлено 80 500 строк.

Издание этой книги Кыргызско-Российским Славянским университетом вполне объяснимо сориентировано на русскоязычную молодежь: русские граждане Кыргызстана должны знать корневые источники кыргызской культуры, это – бесспорно. И энциклопедизм стихийного манасоведения «жусупмамаевского» текста, сосредоточенный на гуманистическом смысле содержания, на показе коллективной ценности в историческом бытии кочевого этноса, должен будет закономерно восприниматься инокультурной средой – русским молодым университетски образованным читателем – как главная характеристика его родины, народа, земли, государства.

Публикация эпоса как своего рода учебного пособия продиктована острой дискусионностью состояния отечественной культуры. Это нелегкая тема, и развивать ее в дальнейшем необходимо, причем, последовательно, в не самых, порой, благостных дискуссиях, не отворачиваясь от острых граней, экстраполируя их на всё, что мы имеем.

В каком состоянии находится сегодня наш эпос в его материнской среде (ибо это земля, родившая героя Манаса) и, одновременно, в среде сыновней (сегодняшнее поколение – его потомки в нравственном смысле)?

Этот внешне простой вопрос полон скрытого значения.

Первое: никогда еще имя национального героя и реалии его бытия не были окружены таким почетом и вниманием. Но порой это почтение – лишь фиксация обстановки, когда из эпоса нужно выкачать максимум социокультурного капитала, энергии бренда, использовать эту энергию, когда за всем этим можно спрятать трещины в стене национальной самоидентификации.

Второе: начав ощутимый подъем в пору своего 1000-летия, переводясь на другие языки, оживая в старых (русских и немецких) и новых (турецком, английском, финском и др.) переводах, спустя четверть века на наших глазах «Манас» сегодня эту культуuroобразующую энергию приобретает далеко не так эффективно, как хотелось бы. Например, давайте спросим себя и ответственную часть общества: Существует ли полная версия вариантов эпоса на кыргызском языке? – нет, «Манас» до конца не собран, не записан.

Есть ли относительно полный, обязательный для каждого национального шедевра в каждой стране «академический» перевод эпоса на другой язык? Хотя бы на русский, ибо никакая другая культура столько не вкладывала братской творческой энергии в такой перевод? Нет!

Общество вправе задать эти вопросы и ожидать конструктивного ответа.

Следует отметить инициативу проекта «Сохранение и распространение культурного наследия манасчи Жусупа Мамае» (руководители Э. Зарлыков, канд. исторических наук Ч. Субакожоева) по подготовке подстрочного перевода первого тома. Затем эта деятельность была реализована в одном из проектов Научно-образовательного центра КРСУ «Перевод», по инициативе которого и при поддержке Управления инноваций в образовании и науке осуществляется издание русского перевода первого тома «Манаса». И вот здесь необходимо сказать о подвижнической деятельности переводчика – народного поэта Кыргызстана Светланы Суловой, чье поэтическое дарование, творческий опыт, ответственность и энергия, этнокультуроведческий такт, внимание к поэтике кыргызского эпического стиха, любовь к истории кыргызской земли – послужили достижению впечатляющего творческого результата.

Эпос «Манас», вышедший из-под крыла просветителя Жусупа Мамае, зазвучит на русском языке так, словно он родился из уст коллективного автора своего эпоса – кыргызского народа. Это будет еще одна жизнь великого эпоса!

Вячеслав Шаповалов,

Народный поэт КР, доктор филологических наук,
лауреат Государственной премии КР

Министерство образования и науки

Кыргызской Республики

Кыргызско-Российский Славянский университет

Управление инноваций в образовании и науке

Научно-образовательный центр «Перевод»

СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКА

Говорят, сказителями-манасчи рождаются, и однажды во сне такого избранного осеняют видения прошлого, сам дух Манаса призывает человека начать великий Сказ о былом, помогает ему обрести творческий талант сказителя. Это может произойти совсем в юном возрасте будущего манасчи. А вот чтобы стать переводчиком бессмертного эпоса, надо пройти огромный путь длиной, скажем, в полвека. Путь литературного творчества, полного познаний, взлётов и падений, прозрений и сомнений, путь единения не только со Словом, но и с национальным колоритом, духом, философией народа, родившего вечное могучее устное поэтическое произведение.

По крайней мере, именно пятьдесят лет назад мы с классиком кыргызской письменной литературы народным поэтом Аалы Токомбаевым вели беседы о Манасе, о великом народном эпосе и его сказителях. И, конечно, о попытках перевода этого произведения на русский язык, не очень удачных на взгляд классика – растерявших ритм, прелесть и аромат народного сказания. Он не винил переводчиков, среди которых были его друзья, признанные мастера слова, скорее он сетовал на принципиальную несхожесть двух языков: в кыргызском языке синонимический ряд представлен скорее внутренним смыслом, наполняющим слово в зависимости от его окружения – так подсолнух поворачивается к солнцу; в русском же этот ряд развёрнут наружу и дополнен другими, схожими по смыслу словами-синонимами. Эта особенность кыргызского языка порой мешает взгляду переводчика, считающему верхний слой смысла, передающий лишь движение сюжетной линии, тем самым обрекая текст на метафорическую бедность.

Как мне жаль сегодня, что во время наших неспешных вечерних бесед за чашкой чая я не вела ученических конспектов! Надо сказать, что сам Аалы Токомбаев помнил неисчислимое множество глав великого эпоса, очень артистично мог прочесть их. Он говорил, что, когда шел пешком из Кемина в Ташкент учиться, по дороге кормился именно мастерством манасчи: знание эпоса пришло к нему из раннего детства.

Однако вернёмся к переводу эпоса «Манас», о коем я мечтала еще с тех незабвенных семейных чаепитий. Но сначала мне надо было пройти огромный путь ученичества. Я начинала этот путь с лирики молодых и ведущих поэтов Кыргызстана, с публикаций в периодике, в толстых и тонких журналах. Вскоре мои переводы уже вошли в солидные сборники корифеев кыргызской литературы, издаваемые и у нас, и в Москве; затем я стала переводить полностью книги классиков, и не только поэтическую лирику, но и объемные произведения: поэмы, романы в стихах. Список изданных, переведённых мною на русский язык поэтических книг уже перевалил за второй десяток.

Вот, вкратце, путь к переводу величайшего устного сказания кыргызского народа. Сама судьба свела меня с подвижниками родной культуры, решившими не только опубликовать на кыргызском языке восьмитомник сказителя эпоса «Манас» Жусупа Мамаева, чей столетний юбилей отпраздновали недавно, но и затеять перевод этого величайшего произведения на русский язык.

Манастан. Кыргызский героический эпос

Пользуясь данным мне правом слова хочу от всей души поблагодарить общественного деятеля Эрниса Зарлыкова и кандидата филологических наук поэта Чолпон Субагожоеву за их вдохновенную поддержку моей работы, а также молодых специалистов Элдара Ибраимова и Бермет Иличбекову за их бесценную помощь в подстрочном переводе с кыргызского (порою ещё и с синзянским акцентом).

Есть мнение, что именно вариант сказителя Жусупа Мамая содержит наиболее полный народный Сказ, не отредактированный в угоду идеологическим требованиям разных формаций.

Этот вариант эпоса читается как дышится: неторопливо, с погружением в философскую и мистическую подоплеку событий, явлений, характеров; неспешно раскрывая суть, базис культурных ценностей, на которых возрос этнос, переродился в единый народ со своим неповторимым укладом, своим взглядом на мир и своим местом в нём. Это художественный яркий документ огромной эпохи, своими корнями уходящий в глубокую древность. Обилие имён, географических названий, исторических событий – та основа, на которой могут вырасти множественные научные изыскания ученых-историков. И это ещё одна дополнительная ценность сказания.

Некоторые кыргызские слова, которые, подобно узорам калейдоскопа, содержат в себе немало граней-значений, вспыхивающих развёрнутой метафорой для знающих с рождения язык, я оставляю в тексте, разъясняя сносками весь их смысловой ряд, чтобы русский читатель мог представить ассоциативную наполненность переводимой фразы. Особо хочется сказать о ритме произведения. Он – живая пульсация сердца огромного бессмертного существа. В него непросто войти и ещё сложнее – вырваться из его потока. Все эти годы работы над переводом эпоса «Манас» я словно живу в другом частотном измерении.

Вначале было очень трудно технически выразить столько информации, используя редифные и сплошные рифмы, да ещё обязательно ударные, «мужские» в конце довольно короткой строки, что абсолютно несвойственно русской поэзии, любящей пережевать «мужские» и «женские» рифмы и «растекаться мыслию по древу». Оказывается, невозможное возможно, что и доказывают уже переведённые мною восемьдесят тысяч пятьсот строк эпоса.

Вообще-то, не люблю говорить заранее о работе, которую ещё предстоит оценить читателю. Потому ограничусь сказанным. Просто добавлю: главный двигатель в этой работе – любовь. К родному краю, к его истории, его народу. А это уже немало.

Светлана СУСЛОВА,
Народный поэт КР

ЗАЧИН СКАЗАНЬЯ

Э... э... э... эй!
 Начинаю великий Сказ.
 Сердце Сказа – батыр Манас.
 Наши предки смогли для нас
 Древних слов огранить алмаз.
 Это тысячелетний глас
 Нашей вечности, что подчас
 Прорывает забвенья пласт.
 Это прошлого звёздный час,
 Это весть о грядущих нас,
 Нашей вечной души каркас!
 Надрывая мне горло, Сказ
 Моим сердцем поёт сейчас:
 Крики воронов, волчий вой,
 Львиный рык в тишине ночной,
 Змей шипенье, речной прибой
 И молитвы надрыв святой.
 Это предков далёких зов,
 Миллионы их голосов,
 С первых вздохов и чувств, с азов,
 Я обрушить на вас готов!
 Ложь отвергнут уста мои:
 Явь и небыль – одной струи
 Разных капель единый пляс,
 Ведь поток неделим для глаз.
 Приукрашивать можно быль,
 Чтобы слушатель счастлив был,
 Но наследье отцов в распыл
 Колипустишь – то ты бескрыл.

Потому оглашу я Сказ
 Как отцовский святой наказ,
 Чтоб кыргызского духа пыл
 В наших душах как прежде жил.
 Замолчать нашу славу – грех,
 Должен каждый вкусить успех,
 Что собрал воедино всех
 Нас, народ, поднимая вверх,
 Чтобы шли, не теряя сил,
 Чтобы ветер не погасил
 Пламя трепетных душ людских,
 Чтобы Сказ никогда не стих.
 Давний век как бы ни был лих,
 Не утратили слов святых
 Наши предки: друг другу вслух
 Сказ дарили – поэт, пастух,
 Воин, дум ли властитель, – дух

Древней мудрости в них не тух.
Сказ – бескрайной Вселенной лик,
Он как солнце – горяч, велик,
Вещей тайной возвращён язык,
С тех времён, как Адам возник,
С Евой род заложив людской,
На тщету заменив покой.
Тьма народов ушла с тех пор.
Сколько селей сходило с гор,
Сколько древних батыров мор
Подчистую забвеньем стёр.
О Манасе же Сказ лишь рос.
В небе россыпи гасли звёзд,
Горы в рыхлый стирались лёсс,
Становился болотом плёс.
И опять начинался круг:
Разливались озёра вдруг,
Засыхая пустыней вновь;
Ледников голубая кровь,
Вниз стекая, земли недуг
Превращала в цветущий луг.
Только посвистом снежных выюг,
Соловиною течкой мук
Про батыра-Манаса Сказ
Рос, чтоб выжить, дойти до нас –
Бог его от забвенья спас:
Разгорелся, а не погас.
Сладость страсти, драконий рык,
Конский топот, рожденья крик,
Радость жизни со смертью встык –
Вот что Сказа вместил язык.
Слово, взявшее главный приз,
Через вечность пронёс кыргыз:
Слаще мёда, снегов белей,
Мягче трепетных ковылей,
Селя бешеного мощней,
Сочных выпасов зеленей,
Мягче туч, что стекают вниз,
И забористей, чем кумыс;
Чудодейственный Сказ, и в нём,
Все устои, чем мы живём,
Великанов-героев дом –
Этот Сказ, что готов щитом
Нам, кыргызам, служить века, –

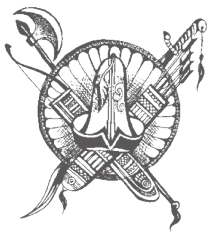
Как выносит конь седока
Из-под шквала летящих стрел,
Чтоб выжить боец сумел,
Если он за других радел,
Если родины честь – удел!
Слушай сердцем судьбы пролог,
Пусть уносит тебя поток
Слов серебряных, чей исток
Сил небесных таит чертог;
Слов весомых и золотых,
Много бедствий, насилий в них,
Много войн и врагов лихих,
Много боли, что бьёт под дых;
Много ветра и скакунов,
Много грёз, и надежд, и снов,
Много клятв и других оков,
Много славных имён. Готов
Сказ поведать нам обо всех,
Кто отчизны ковал успех:
Из божественных слов доспех,
Где и слёзы, и гнев, и смех –
Все богатства людской души, –
Сказ вмещает в себя: дыши
Каждым чувством певцов тех лет,
Что оставили вечный след –
Краснобаев, творцов бесед,
Рукодельниц, провидцев бед.
Каждый Слово спасал от Тьмы,
Чтобы слушали нынче мы
Душ, ушедших давно в полёт,
Сказ – как вечный вершинный лёд,
Терпкий – словно тягучий мёд,
Верный – будто бы кровный род.
Мир в столетьях то креп, то гас.
И Всевышнего ипостась –
Свод небесный, *асман*, – не раз
С первожизнью теряя связь,
Боже семя в наш мир послал,
Своё имя, но тайно, дал¹,
Чтоб об этом никто не знал,
Пока будет посланец мал:
«Ман» в начало поставив, «ас» –
Лишь в конце, чтоб печаль Манас
Нёс в душе, как любви запас,

¹ Асман – небеса, высь; перевёртыш – ман ас.

Чтоб в величии не увяз.
Шли века, всё меняя враз.
Не менялся небес окрас.
Рос и ширился вечный Сказ,
Не менялся лишь дух – Манас.
Про небесную его стать
Я уже готов рассказать,

Но сперва обернёмся вспять
Чтоб узнать, как Народом стать,
Из каких праотцовских мук,
Встреч, рождений, смертей, разлук,
Из протянутых к небу рук
Каждый к месту вставал уук².

² Уук – жерди для поднятия купола юрты, её основа.

СЛИЯНИЕ КЫРГЫЗСКИХ РОДОВ

Э... э... э... эй!
Наставления предков, знай,
Первым слышал нездешний край:
Величавая *Энесай*³
Там, на севере, только в май,
С берегов отряхнув снега,
Одевала в шелка луга,
Лес поила живой водой,
Чтоб всегда он стоял густой,
Чтоб маралы на водопой
Шли без страха лесной тропой.
Были дичи леса полны –
Барсы, тигры и кабаны,
И непуганый зверь пушной
Шёл без страха в силки порой;
С добрым ливнем мешался зной
И стояли хлеба стеной.
Были сытными все года:
Люд кормила как Мать вода,
Ни богатых, ни бедных, да,
Не бывало у них тогда,
Ведь могучая *Энесай*
Создавала в долине рай.
Правил племенем *Калмамай*⁴,

Внесший первый весомый пай
В общность кланов, семей, родов –
Кто содействовать был готов
Отраженью лихих врагов
От угодий своих, лугов.
Годы шли, и за родом род
Шёл к Мамаю с других широт,
Бог помог от своих щедрот
Сплавить сорок племён в народ,
Подсказал он ещё, даря,
Имя с цифрой «*кырк*» не зря:
Сорок – был благодатный срок,
Не мешал развиваться рок.
Хан расслабиться тоже смог
И на ханский привёл порог
Пять красавиц, пять верных жён:
О наследнике думал он.
Ни одна не смогла родить.
И грозилась прерваться нить
Рода хана, и впредь не быть,
Но правитель решил схитрить
И, доверившись естеству,
Многодетную взял вдову:
Благодарная, мол, родству,

³ Энесай – (Енисей) – Мать-река (здесь и далее – старокырг. яз.).

⁴ Кал – родинка.

Будет пчёлкой рожать детву.
И, действительно, этот ход
Дал Мамаю продолжить род:
Сын родился, желанный плод,
Бёдёне⁵ нареченный влёт, –
Мол, отрада для отчих глаз;
Спрятан в имени был наказ:
Чтоб властитель народных масс
Был исполнен забот и ласк.

Бёдёне было девять лет,
Как угас для Мамаю свет:
Овладел им недуг, и он
Сдался смерти, увы, в полон.
Весь народ сорока племён
Шёл к правителю на поклон:
С ближних, дальних спешил сторон;
Сорок дней не стихал их стон.
Аксакалы собрались в круг,
Бёдёне пригласили вдруг,
Чтоб наследная власть, укук⁶,
Не ушла из сиротских рук.
Жалтайбас-аксакал изрёк:
«Калмамай нас сплотил, помог
Много бед превозмочь, сынок!
Хан отличный он был, но бог
Самым ценным берёт оброк:
Был, отец твой, поверь, таков.
Вместе множество скакунов
Развели мы, овец, коров.
Правда, нажили и врагов.
Да, на зависть соседям злым,
Что собрать не могли калым,
Нивы зрели у нас, дразня,
И пшеницы, и ячменя;
Всяк с рожденья имел коня,
И верблюдицы шли, звеня,
К месту дойки к закату дня.
Имя дал нам Мамай – "кыргыз"⁷»:

В нём вершины хребтов и высь,
И в согласии мирном жизнь,
И приказ: мол, в кулак сожмись
Сорок кланов, родов, семей,
В сорок раз чтобы стать сильнее!
Хан учил: "Супостатов бей,
Сам же смерти искать не смей!"
Справедливость царит с тех пор
В наших поймах, на склонах гор:
Мы ни с кем не заводим ссор,
Но не пустим врага во двор!
Хан Мамай без нужды коня
Не нахлёстывал в спешке дня,
Не кричал на людей, браня, –
Страсти сковывала броня;
Он и словом спокойным мог
Преподавать навсегда урок.
Кровь его, Бёдёне, в тебе.
Хан по крови и по судьбе,
Ты других победишь в борьбе,
Хоть кого предложи толпе.
Кто оспорит мои слова?
Жизнь – узор, ну а кровь – канва.
Пусть и впредь говорит молва,
Кровь Мамаю у нас жива!»

Слово мудрое – что стрела:
Путь короткий к сердцам нашла.
*Ритуальная пиала*⁸
Зло от мальчика отвела,
На кошме белоснежной он
Поднят был, как велит закон,
И к согласию всех сторон
Новым ханом провозглашён.
Утверждает великий Сказ:
Не ошибся народ в тот раз,
Бёдёне был к врагам жесток,
Защищая родной порог;
Своему же народу смог

⁵ *Производн.* от бедел – авторитет, почет (пользующийся почётом, авторитетом, симпатией).

⁶ Укук – право.

⁷ Здесь игра ассоциаций внутри слова: Кыр – гребень гор, горный хребет; Ырк – жизнь в согласии, в мире, Кырк – сорок; Кыз – девица, дочь (символ, девственности, непорочности); Кыс – сожмись.

⁸ У кыргызов существует обычай: пиалу с водой кружат над головой человека, которому предстоит испытание.

Стать луною над тьмой дорог,
Чтоб кыргызской судьбы пути
Мог достойно народ пройти.
Но, увы, беспощаден рок:
Каждой жизни выходит срок.
Бёде не давал зарок
Запастись своей жизнью впрок.
Жаль, что сына Ботоя он
Смог избаловать так с пелён,
Что наследник делам в урон
Лишь на небе считал ворон.
Ханства срок его был непрост:
Наступали враги на хвост,
Из созвездия в сорок звёзд
Кто сбежал, кого взял погост;
Но пятнадцать родов, увы,
По судьбе пережат-травы
Не оставили и молвы.
Для сказанья они мертвы.

Шли века, и однажды вновь
Бёде возродилась кровь:
Дальний правнук его – Бойён –
Для оставшихся всех племён
Стал опорой во тьме времён,
Снова сорок взметнув знамён.
В срок свой небом был призван он,
Чаян-хану оставив трон;
Вслед взошёл Кара-хан, затем
Его сын Орозду – *асем*⁹,
Был по нраву всегда он всем,
С щегольством свой влача ярем:
«Пять искусниц» привёл он в дом,
Щедрой страстью своей ведом:
Так плодились стада при нём,
Что и места в краю родном
Не осталось для диких стад!
Ханский род разветвив, как сад,
Он для всех своих кровных чад
Стал основой их пенат.
Был от старшей жены рождён
Хан Жакып и Шыгай вдогон;

От второй – Катаган, за ним –
Каткалан; вслед спеша *катын*¹⁰ –
Та, что третьей была в ряду,
Родила Жамгырчы, Балту;
И четвёртая тут же вслед,
Чтоб оставить в сказанье след,
Разродилась, явив на свет
Калку-хана и Касиет;
Кызылтай с Текечи – они
Дети самой младшей жены.
Хан батыр-Орозду был скор
На расправу, на суд, на спор.
В Энесае стал редким вор:
Ни с низовий не шёл, ни с гор,
И *калмак*, и кара-кытай
Обходили кыргызский край,
Хоть богатством манил *Сарай*¹¹,
Вознесённый на лапах свай
Над скоплением домов и юрт,
Как погонщик, собравший гурт.
Мог бы тысяч до ста домов
Насчитать тот, кто был готов
Перегнуть эту тьму голов
По уступам крутых годов.
Но богатство рождает спесь.
Стало тесно потомкам здесь,
Им хотелось самим пронести
Через жизнь свою власть как весть.
Имена их запомнил край:
Хан-Кёлбай, Адыбай, Ташбай;
Двадцать тысяч домов как пай
В Бухару увели, в тугай,
Из родных исполинских пущ, –
Всяк в хотении всемогущ.
Прежде было имён – не счесть –
Крепких баев, живущих здесь,
Кто труды почитал за честь,
Чтобы небу хвалу вознесть:
Кулетен, Элеман, ещё
Алаке, Кендирбай... Возращён
Ими чистопородный скот,
Приносивший большой доход;

⁹ Асем – франт, щеголь.

¹⁰ Катын – жена, женщина.

¹¹ Сарай – дворец.

«Жир их псы не едят и мёд», –
Так беззлобно шутил народ.

Впрочем, каждый кыргыз был сыт,
И налажен кыргызский быт:
Всякий двор был просторен, крыт –
Не испачкает конь копыты,
И в кошарах полно скота,
И в амбарах – не пустота;
Даже в бедных домах всегда
Не кончалась к весне еда;
Сосунок-верблюжонок, конь,
Пусть – кобылка, а не огонь,
Но и чай, и кумыс, и жир
Был в запасе и у транжир;
Если ж руки жены без дыр –
И айран был в дому, и сыр.
Было время охоты, игр:
Кабаны, козероги, тигр
Составляли добычу тех,
Кто не жаждал других утех;
Кто-то промыслом сделал мех –
Шубы в зиму спасали всех;
Гнали зайца в снегах, лису
Промышляли в полях, в лесу;
В синих чистых лесных ключах
Лишь вручную, отринув страх,
Выдр ловили – из-под корчаг
Их выманивали, бедняг;
Диких уток, гусей народ
Поднимал из озёр, болот:
Кречет, сокол мог сбить их влёт.
Зная нравы таких пород,
Приручали их лучше псов:
За охотника был готов
Ловчий кречет погибнуть в лов,
Понимая немало слов.
Предки удочку знали, сеть:
Рыбы в сети плыло – не счастье,
Хоть порою их рвал медведь,

Чтоб украсть дармовую снедь.

Кто хулит старину – неправ:
У людей был весёлый нрав.
Сколько было у них забав,
Столько в поле не сыщешь трав.
Очень скачки любил народ,
Соревнуясь из года в год,
Чтобы выяснить – чей же род
Выйдет в этой борьбе вперед.
«Кёкберу», «кыз-куумай», «эниш»¹².
Начинается праздник лишь,
Высыпает из всех жилищ
Люд, зимы взбудоражив тишь;
Играм был этим зимним рад,
Каждый житель – и стар, и млад:
Перетягивали канат,
Забывая, кто сват, кто брат,
Приз делили, галдя, крича.
Если ж выпадет вдруг ничья,
Жеребёнок саврасый мог
По запарке уйти в залог;
Если ж в драку полез игрок,
Значит, праздник свершиться смог!
Зимних игр было всех не счастье.
Отстоять в этих играх честь
Трудно: в гору себя вознесть,
И с коня не упасть, не слезть,
Хоть соперник спешит насесть
И столкнуть, а куда – бог весть.
Вдруг на копьях богатыри
Раззадорятся от игры,
Не растащишь их, хоть умри;
Ну, а лучники до зари
С красным зобом, как снегири,
Разбивают в усердьё лбы,
Чтоб стрелою добыть жамбы¹³.
За игрою в «тыйын энмей»¹⁴
Превращались отцы в детей,
В схватке пробуя и коней –

¹²Национальные конно-спортивные игры: кёкберу – козлодрание; кыз-куумай – догони де-вушку; эниш – борьба конников.

¹³ Жамбы – слиток серебра.

¹⁴Тыйын энмей – схватить монету (конно-спортивная игра).

Кто проворней, сильней, смелей;
А для юных совсем сельчан
Воздвигали «Алты бакан»¹⁵ –
Даже ночью под свет луны
Ввысь взлетали, смеясь, они.
Самовары кипели впрок
В каждом доме: любой игрок
Мог на каждый зайти порог,
С маслом, мёдом попить чаёк;
Увлекались все, как игрой,
И застольями той порой:
По пять раз – как на водопой
Шло село на весёлый *той*¹⁶.
Жеребёнок кипел в котле,
И румянились на столе
*Боорсоки*¹⁷ и *нан*¹⁸ – в селе
Хлеб был кругл – посвящён Земле,
Голова и курдюк – тому,
Кто был принят *тёргө*¹⁹ в дому:
*Устуканы*²⁰ же шли в суму:
Каждый – каждому по уму.
Чуть наелись, уже, глядишь,
Вспыхнул схваткой большой *айтыш*²¹
Иль *поющая пиала*²²
Круг свой солнечный начала,
Чтоб всю ночь из дворов села
Песня праздничная плыла.
Голосов соловьиных лад
Был не редкостью, говорят;
На комузе был каждый рад
Хоть все ночи играть подряд.
У девчат же – *ооз комуз*:
Без отрыва от нежных уст
Трель выводит, войдя во вкус,
Всех джигитов вводя в искус.
Будни зимние коротки.
Дел для женской полно руки:
Накормить, подоить коров,

Хлебным духом насытить кров,
Шерсть напрясть, из её мотков
Навязать для семьи носков,
Вышить шёлком ковёр иль вбить
В войлок ярких узоров нить,
Сшить одежду – тулуп, чапан.
Каждой женщине дар был дан:
Вышивальщиц, певиц, портних,
И пастушек, и поварих.
Всё кипело в руках у них!
Чтобы дочку нашёл жених,
Перья филина в шапку, в верх,
Прикреплялись, и как доспех
Шит был куний такой убор.
На верблюдах всегда ковёр,
Груз скрывающая, лежал, узор
Был созвучен с цветеньем гор;
Жёнам каждой семьи добро
Доверялось, и серебро
На запястьях, в ушах, в косе
Не стесняясь носили все.
Без кинжала джигит не мог
Выйти в мир за родной порог;
А на сёдла порой глядеть
Было больно глазам – гореть
Злато днём начинало, – медь.
И камень хватало ведь!
Кто постарше, те скот в горах
Выпасали в парче, в мехах –
Тигром, волком, куницей пах
Мех, намкнув порой в снегах;
Мех медвежий любой старик
Подстилать под себя привык:
«Жар не ломит костей», – шутник
Поговорку вам скажет вмиг.

Благодатные времена!
Так и встал бы на стремена,

¹⁵ Алты бакан – высокие качели.

¹⁶ Той – пиршество.

¹⁷ Боорсоки – круглые, обжаренные в масле кусочки теста.

¹⁸ Нан – хлеб.

¹⁹ Төр – почетное место для самых уважаемых гостей.

²⁰ Устукан – кость с мясом; каждая несет свой смысловой оттенок.

²¹ Айтыш – поэтическое состязание.

²² Ыр-кесе – поющая пиала, передающаяся по кругу выступающим гостям.

В край умчал бы, где тишина,
Где душа быть собой вольна;
Где на крыше восходит мак,
Где не слижет сноха *каймак*,
Не следит и свекровка так,
Сколько жира ушло в *тамак*²³:
Не жалели ни май, ни *туз*²⁴.
Ханством правил тогда Угуз –
Коренной, энесайский, – плюс
Укрепивший ветвей союз.
Сын от сына. Повадка та ж,
Но своя у любого блажь.

Ходит притча, как хан Калаш –
С чёрной оспой «борец» и «страж», –
Задувал не огонь, а дым:
Всех казнили с лицом рябым!
Хан Калаш сам красивым был:
С женским ликом сравним любым –
Белокож, лучезарен, свеж,
С взором масляным из-под вежд.
Тех, кто был после оспы ряб,
Всех на казнь посылал сатрап!
Но пред богом и сильный слаб:
Царь ты или последний раб.
Заболел у Калаша сын:
Долгожданный, он был один.
Чёрной сеткой густых рябин
От болезни покрылся сын,
Лишь четыре прожив годка.
В сердце хана вошла тоска.
Он визирей созвал на круг,
Что, мол, делать? – как подл недуг!
Пёстрых ликом ведь всех вокруг
Я казнил, и – такое вдруг!
«Станет пёстрым и мой сынок.
Если б вспять повернуть я смог
Крови жертвенной всей поток.
Наказал меня страшно бог!
Казнь отменим – и ложь как ржа
Трон разрушит быстрее ножа;
А казню – вместе с ним душа

И моя отлетит, дрожа».
Тут визирь, что был мудр и стар,
Так сказал ему: «Государь,
Не сдержат Вам всех чувств удар,
Лицеэрея такой кошмар –
Плач ребёнка, его мольбу.
Но нельзя обмануть судьбу.
Не нарушим мы Ваш приказ,
Но казним лишь не напоказ:
Уведём мы ребёнка с глаз,
Ляжет смерть его пусть на нас.
В чистом поле, доверьтесь мне,
Похороним и холм камней
Возведём, чтобы в вечном сне
Он покоился в глубине».
Так и сделали. А визирь
Как грядущего поводишь
За далёкий увал, пустырь,
За полей безымянных ширь
В горы сорок детей в поход
С ханским сыном повёл, и вот
Так сказал им: «Родной народ
Вас не примет, скорей – убьёт.
Имя ваше теперь: "*кырк кез*²⁵".
Да хранит вас надзор небес!»
Отпустил их и сам ушёл.
Разнотравье. Небесный шёлк.
Соловьёв серебристый щёлк.
Друг о друге забота – долг.
Дети выжить смогли тогда –
Без богатств и без хомута,
Их сплотила одна беда,
В пары сбились через года.
Знал бы чахнувший хан Калаш,
Своей власти никчёмной страж,
Что в горах под галдёж пичуг
У него появился внук!
Так родился Бойён – о нём
Мы давно уже речь ведём:
Он окольным пришёл путём, Бёдёне
возрождая дом,
Калмамая родную кровь;

²³Тамак – пища, еда.

²⁴Туз – соль (недешевая приправа в трудные времена).

²⁵Кырк – сорок. Кез – 1. момент, случай; 2. бродить, странствовать.

Повторим все колена вновь:
От Бойёна рождён Чаян,
От Чаяна же – Кара-хан,
Он, «кыркезов» возглавив стан,
Осчастливил своих дехкан
В свет явив Орозду: сынок
Кровь отцов приумножить смог,
Для ойротов он был как бог:
Не пускал он на свой порог
Ни монгола Чыгыша, ни
Даже дикой степной родни.
«Пять искусниц», пять жён смогли
Нарожать ему ребятни:
Десять ладных сынков-орлов
Орозду повторили кровь.
И пора, не жалея слов,
Перечислить потомков вновь:
Хан Жакып и Шыгай – они
Сыновья от одной жены;
Катаган, Каткалан – видны
В них замашки другой родни;
Акбалта, Жамгырчи – и вот

Третьей женщины явлен род,
Касиет и Калка – пойдёт
От четвёртой другой народ:
Может, так, а, быть может, – нет,
Только небо нам даст ответ –
Брат-казах ли не с тех времён
С этой капли крови рождён?
Мы поспорим ещё о том,
А сейчас мы вернёмся в дом,
Ведь от младшей жены растут
Текечи с Кызылтаем тут.
Справедливый небесный суд!
Эти десять сынов спасут
От забвенья Мамаю кровь,
Бёдёне возрождая вновь
И Бойёна – не прекословь:
К нам от них перешла любовь!
Вот Манаса гнездо, исток.
От любви его путь высок.
Да, – вложил в него искру бог.
Кто раздуть эту искру смог?

РОЖДЕНИЕ МАНАСА

Э... э... э... эй!
Болен был Орозду-батыр,
Сохнуть стал как пустой такыр.
Присосался к нему вампир
Из умелых льстецов-проныр:
Алооке – человек-дурман –
Был китайских *калмаков* хан
И Нарыну главою дан,
Но примерить чужой *чапан*²⁶
Был непрочь он: как дым, туман
В щель любую входил, незван:
Даже имя²⁷ его – обман!
Он в доверие втёрся так,
Что ему Орозду-добряк
Доверял и дела, и дом,
Управляющим в смерть ведом.
Лишь батыр отошёл за грань,
Алооке растопырил длань:
Все богатства прибрал как дань,
Мол, «в душе моей пусто – глянь».
Да, в Нарыне его дела
Словно рыба хвостом вела,
Хоть крутился он как юла,
Душу чёрную добела
Отмывая в глазах людей.
Он ограбил в момент детей –

Десять ханских сынов-сирот,
В свой карман положив доход,
И раскрыл нараспашку вход,
Чтоб *калмаки* и разный сброд,
Над кыргызами власть забрав,
Проявили свой хищный нрав.
Энесай от таких потрав
Словно выщвел, бесправным став.
Вот тогда-то в далёкий край
Хан Кёлбай, Адыбай, Ташбай
Двадцать тысяч семейных стай,
Скот и собранный урожай
Увели в Бухару, суля
Всё сначала начать, с нуля:

²⁶Чапан – верхняя мужская одежда, часто отделанная драгоценными камнями, шитьём (чап – отделять, украшать драгоценностями); в данном случае – символ власти.

²⁷Алоо – пламя.

Содержание

ЕЩЕ ОДНА ЖИЗНЬ ВЕЛИКОГО ЭПОСА.....	3
СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКА.....	5
Зачин сказанья.....	7
Слияние кыргызских родов.....	10
Рождение Манаса.....	17
Поиски и появление коня Аккулы.	
Приготовление снаряжения Манаса.....	44
Коронование Манаса.	
Сражение с Кёнтеем и Шооруком.....	116
Нападение Бадыкёла на Карманапа.	
Помощь Манаса Карманану.....	178
Нападение четырёх батыров Араника на Кёкчё.	
Изгнание их Манасом.....	197
Поход Манаса в Кокон.	
Подчинение Сынчыбека.....	228
Смерть Банускана. Бегство Карилипа.	
Занятие Сынчыбеком Ташкенского трона.....	246
Женитьба Манаса на Каныкей.....	262
Приглашение народа на поминки по Кёкётёю.....	279
Разбой Конурбая на поминках.	
Гонец Кошойа к Манасу.....	292
Прибытие Манаса и управление поминками.....	306
Великолепие поминок.....	319
Выстрел Кёкчёкёза в Манаса.....	354
Интриги Кёкчёкёза.....	373
Коронование Кутуная.....	387
Шесть ханов под управлением Урбу пишут письмо Манасу.	
Манас приносит великую беду Калдаю.....	399
Уход Алмамбета от Кёкчё.....	418
Сон Манаса.	
Приход Алмамбета.....	437
Алмамбет остаётся у Манаса.....	469
Каныкей снова входит в доверие.	
Женитьба Алмамбета на Арууке.....	484
Нападение Манаса на Ооган.	
Поражение Чынаачи.....	507
Убийство Кёкчёкёза Алмамбетом.	
Сговор о женитьбе на Айчурёк.....	541
Манас призывает семь ханов.....	551

Прибытие ханов.	
Провозглашение Бакая ханом	579
Поход Манаса в Бейджин.	
Провозглашение Алмамбета ханом	598
Волшебная стража Конурбая.....	628
Распря Алмамбета и Чубака.....	658
Успехи разведчиков	696
Знакомство Сыргака с родиной Алмамбета	728
Смешанная война у берегов реки Ажат	752
Встреча Манаса и Конурбая на берегу реки Ажат	
Бегство Конурбая в Бейджин, Ыламана – в Кокчол.....	772
Подготовка двух сторон к битве	791
Смерть Оронгу и Борончу.	
Первая схватка рядовых богатырей.....	802
Как Конурбай в суматошной битве.	
потерял возглавляемых Жолоем семерых богатырей.....	823
Как Чубак связал и привёл сорок сыновей жанжунов	840
Восхождение кыргызов на трон.	
Рождение Гулустон и Канкелди	861
Как Конурбай смертельно ранил Манаса	871
О том, как Конурбай привёл Шыпшайдара.	
Смерть Кёкчө	879
Гибель богатырей	896
Уход Манаса из мира.....	916
ГЛОССАРИЙ	940

МАНАС

Кыргызский героический эпос

**Вариант сказителя Жусупа Мамая
Художественный перевод на русский язык
Светланы Суловой**

Редактор *Н.В. Шумкина*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 25.03.2020.
Формат 60×84 ¹/₈. Офсетная печать.
Объем 120,0 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 1

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а